

Глава 1.8

- Это так странно, - сказал Макс.

- Да, это так.

- Не хотела бы ты... - Макс тщательно подбирая слова, - ...встретится снова минут через 10-15?

- 20?

- Договорились, - сказал Макс, кивая.

Вскоре каждый из них удалился в свои спальни, обе двери с грохотом захлопнулись.

23 минуты спустя

Макс и его мама обнаружили, что сидят прямо на противоположных концах бирюзового дивана, широко раскрыв глаза и уставившись прямо перед собой. Телевизор был выключен. Никто не произнес ни слова.

После сеанса дочки Макс надел свою черную футболку и чистые клетчатые пижамные штаны. Точно так же его мама была одета в свою просторную серую толстовку и черные штаны для йоги.

«В них ее задница выглядит просто ПОТРЯСАЮЩЕ, - подумал Макс, - Стоп, Макс... перестань так думать!»

Холли прочистила горло.

- Так мы собираемся поговорить об этом или нет?

- Пожалуйста, нет, - захныкал Макс, качая головой.

- Ты знаешь, что дала нам Парвати?

- Новый рецепт? - спросил Макс.

Его мама покачала головой.

- Нет. Интрузиван, или как там это называется, не существует.

Макс нахмурил брови.

- Что?

- Я посмотрела это сегодня после того, как сказала Алексу Мейджорсу из бухгалтерии, что у него классная задница, и Конни Тейлор из отдела кадров, что в футболке ее сиськи выглядят как динамит.

Макс никогда в жизни не слышал, чтобы его мама произносила слово «сиськи», и хотя у него горели уши, его член начал твердеть.

Холли в отчаянии потерла глаза.

- Похоже, что бы ни пришло мне в голову первое, я сразу же это говорю.

- Как тогда, когда ты сказала, что у меня красивое тело сегодня утром, - сказал Макс.

- Или как тогда, когда ты полчаса назад сказал мне, что собираешься пойти подрочить.

- Тебе было жарко весь день? - спросил Макс.

- Весь день. Долго. И знаешь почему?

«О да, я просто не хочу слышать, как ты это говоришь», - подумал Макс.

Она бросила на него взгляд.

- Я сказал это вслух, не так ли? - спросил Макс.

Его мама кивнула.

Застонав, Макс опустил голову на руки. Если он и собирался это сказать, то не хотел смотреть ей в глаза.

- Мы чертовски возбуждены, вот что с нами.

- Ты знаешь, что такое навязчивые мысли?

Макс покачал головой.

- Я тоже не знала, пока не глянула про этот рецепт. Google выдал мне нулевые результаты, но затем спросил, не имею ли я в виду «навязчивые мысли». Это мысли, которые просто приходят вам в голову, несмотря ни на что, даже без того, чтобы вы просили их об этом. Например, тебе следует спрыгнуть, как на высоком выступе, или ехать через пробку, и тебе следует выехать на полосу встречного движения.

- Или, увидев своего сына без футболки, сказать, что у него потрясающее тело, - сказал Макс.

- Или сказать своей маме, что ты собираешься пойти подрочить.

- Итак, что мы принимаем?

- Понятия не имею, и я бы предложила остановиться, пока мы не разберемся в этом. Я приняла это только вчера. Ты ведь не принимал это снова сегодня, не так ли?

Макс закусил губу и съежился.

- О, ради всего святого, детка, - сказала Холли. - Зачем?

- А зачем же еще, мам? - спросил он, дико размахивая руками. - Затем что возникла эта мысль.

Вместо гнева, которого он ожидал от нее, она рассмеялась.

- И что нам с тобой делать?

- Просто игнорируй все, что слетает с моих губ, в течение следующих нескольких дней.

Холли подняла бровь.

- Знаешь, на самом деле это неплохая идея. Общий иммунитет.

- Хорошо, - сказал Макс, поняв, к чему она клонит.

Его мама встала с дивана и встала перед ним.

- Встань, Максимилиан из Дома Джонсонов, - сказала она глубоким баритоном, подняв руку ладонью вверх в воздух.

Он встал перед своей мамой, возвышаясь над ней.

Она сложила ладонь, как меч, и положила ее ему на плечо, что было довольно приятно на ощупь.

- Как лицензированный адвокат Государственной ассоциации адвокатов Калифорнии и как матриарх этого дома, настоящим я предоставляю вам полный иммунитет на срок не менее 24 часов.

Описав широкую дугу, она положила руку на другое его плечо, и это было похоже на взрыв фейерверка...

Затем Макс поднял руку и положил ей на плечо.

- То же самое и касается вас, - сказал он, подражая ее глубокому голосу и позе рыцаря.

Кланясь, его мама излучала свой новый статус бессрочного иммунитета. Когда она это сделала, Макс не мог не заметить, что даже через ее мешковатую толстовку он все еще мог видеть, как свободно двигается ее грудь...

«На ней нет лифчика», - подумал Макс.

Внезапно глаза его мамы широко раскрылись, и она выпрямилась, прикрывая грудь.

<http://erolate.com/book/4073/112301>